

Яна Юматова

Контракт
с последствиями

Яна Юматова

Контракт с последствием

<https://litres.ru/73998308>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Значит, для тебя все это было только сделкой?
- Да. Сделка. Я была с тобой из-за денег.
- Ева...
- Прощай, Максим...

Он - миллиардер и мой босс. Между нами не может быть ничего, кроме контракта.

Мы оба знали правила игры, но почему-то оба проиграли...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Яна Юматова

Контракт с последствием

Глава 1

— Заседание правления уже на следующей неделе. Грядут большие изменения, дружок, – Николай Петрович похлопывает меня по спине. – Чует мое сердце, изберут таки Кулыгина председателем. И тогда... - он сокрушенно качает головой.

– Знаю, что тогда, – я встаю и начинаю мерить шагами просторный светлый кабинет с окном в пол. – Кулыгин не пропустит ни один мой проект! Сожжет к чертям всю документацию и бизнес-планы, над которыми я почти год работаю. И наймет говно-подрядчиков, чтобы они строили для нас очередной сарай с хлипкой крышей за триллион денег!

От злости и возмущения галстук начинает давить. Я его стягиваю и швыряю в кресло.

– Петрович, ты-то хоть понимаешь, что этой компании нужен я?! – в голосе отчетливо слышу нотки отчаяния и злостью на себя за такую слабость.

– Я-то понимаю, – кивает вице-президент холдинга «МКД-групп» и по совместительству друг моего покойного отца и мой крестный, – этому бизнесу давно нужен свежий взгляд и смелые идеи. Мне нравится твой план по созда-

нию собственных строительных мощностей для наших нужд. Но...- он замолкает, как будто не решаясь сказать.

– Что «но»? – я вопросительно изгибаю брови.

– Макс, ты сам не понимаешь? В тебе нет постоянства – подружек меняешь каждую неделю, член свой в штанах удерживать не можешь. Кто захочет иметь дела с мужиком, который думает одним местом? Вот если бы ты был примерным семьянином с оравой детишек, как Кулыгин, тогда другое дело. Пойми, все члены правления уже не молоды, они еще старой закалки. Смог создать семью и не попасться на интрижках – значит, соображает голова у человека, такой рисковать бездумно не станет, а поэтому и доверять такому можно и компанию, и деньги. Поверь, Кулыгин не всем нравится, но у него идеальная семья, а следовательно, и доверия ему больше. А ты – шалтай-болтай. Хоть и умный, – Николай Петрович разводит руками и цокает.

– То есть, если я женюсь, то есть шанс, что проголосуют за меня? – задаю вопрос, хотя сам уже знаю ответ на него.

Мысли крутятся в голове с сумасшедшей скоростью. Мне нужна жена. Причем срочно!

– Уж я бы похлопотал за тебя в таком случае, – заверяет крестный, а в глазах вижу его усмешку типа «где ты найдешь жену до завтра».

– Что ж, я женюсь и предъявлю всем штамп в паспорте, – решительно заявляю я.

– Макс, где ты найдешь девушку, которая согласится вый-

ти замуж за незнакомого мужчину? – вздыхает Петрович.

В этот момент раздается стук в дверь, и получив мое разрешение, входит секретарша.

В голове что-то щелкает, и головоломка складывается.

– Здесь и найду, – киваю я на сотрудницу. – Ева, ты завтра свободна?

– Да, Максим Юрьевич, – девушка серьезно поправляет очки.

– Тогда завтра мы с тобой женимся! – торжественно объявляю я секретарше, а та стоит и хлопает глазами.

– Макс, ну ей-богу, брось уже свои шуточки! – вздыхает крестный, возводя руки к потолку. – Какая жена из секретарши!

– Самая прекрасная! – я довольно потираю руки. – Ева – дисциплинированная, ответственная, эрудированная, говорит на двух языках, не распускает язык и не витает в облаках.

– Мальчик мой, пусть она хоть сто раз умница, но тебе нужна красавица! Да такая, чтоб тебе завидовали, что такой лакомый кусок отхватил. Посмотри на нее – одежда как из секунд хэнда, ни укладки, ни макияжа!

– Пара дорогих платьев и поход в салон красоты быстро исправят все это, – возражаю я. – Самое главное, что ей можно доверять и быть спокойным, что она не будет претендовать ни на меня, ни на мои деньги.

– Может ты и прав, – Николай Петрович оценивающе осматривает Еву с головы до ног. – Только не забудь подпи-

сать с ней договор. Доверять в наше время нельзя даже себе.

Моя помощница заливается пунцовой краской.

- Хорошо, Макс, делай, как считаешь нужным. А я подготовлю договор, – через мгновение он добавляет, – сам. Никто не должен знать подробности твоей внезапной женитьбы. А тебе нельзя рисковать ни своей репутацией, ни тем более состоянием, которое оставил отец.

- Прошу прощения, я и правда вам не подойду в качестве жены, – вдруг вклинивается в наш разговор Ева дрогнувшим голосом. – У вас через двадцать минут встреча с Потаниным по поводу сети в Сочи, я пришла вам напомнить.

Она поворачивается и направляется к двери, но сделав пару шагов останавливается и разворачивается к нам.

- Вы так славно все придумали, но почему-то упустили одну маленькую деталь – я не соглашалась на этот фарс. И еще – неплохо было бы вам хоть иногда считать людей за людей, а не за корову на базаре, которую вы хотите купить, – в глазах девушки блестят слезы, и она спешит отвернуться и продолжить свой путь на выход.

- Ева, я хорошо заплачу тебе за твое время и эту услугу!

Девушка не останавливается и берет за ручку двери.

- Два миллиона рублей! – кричу я, чувствуя как меня охватывает отчаяние.

Я хочу возглавить правление! Женитьба – мой единственный шанс. Времени искать настоящую любовь и создавать семью у меня нет. Да и не верю я во всю эту чушь! Никогда не

представлял себя мужем и, тем более, отцом. И ни малейшего желания стеснять себя и ограничивать свою свободу нет.

Ева – идеальный кандидат. Сделка с ней может выручить меня и принести огромную пользу холдингу.

Она останавливается и поворачивается ко мне.

– Я согласна, – медленно произносит девушка, а я замечаю в ее зеленых глазах немую борьбу с самой собой.

Глава 2

Ева

Два миллиона!

Когда я слышу эту цифру, гнев на руководителей мгновенно утихает, а сердце начинает биться с надеждой.

Два миллиона – ровно та сумма, которая нужна на операцию и реабилитацию для мамы. Месяц назад ее увезли на скорой, а позже врач сообщил неутешительные новости – маме нужна трансплантация почки.

Ждать квоту нужно больше полугода, а у нас нет этого времени.

Чтобы оплатить операцию и гемодиализ, мы продали все, что можно, но все равно не хватает еще два миллиона.

Я работаю на двух работах, хватаюсь за любую подработку, но весь заработок едва покрывает расходы на еду, жилье и ежедневные процедуры для мамы.

Последнюю неделю не могу ни есть, ни спать. Врач договорился о дате операции, но мы никак не успеваем собрать деньги. Я даже в благотворительные фонды обращалась, но помощи не получила.

Каким богам молиться уже не знаю.

И вот сейчас слышу заветную сумму.

Два миллиона за то, чтобы изобразить на время жену босса.

Это спасение!

Мне плевать на то, что несколько минут назад меня обсуждали, как предмет. Я засуну свою гордость куда подальше, если это спасет жизнь самого дорогого человека на свете!

– Я согласна, – соглашаюсь, стараясь, чтобы мой голос не дрогнул.

Вечером Максим Юрьевич приглашает в свой кабинет, где я должна подписать бумаги: договор о неразглашении и контракт на фиктивный брак с моим боссом.

Профессиональная привычка не позволит поставить подпись не глядя, и я начинаю внимательно читать каждый пункт.

В общем все стандартно – я регистрирую брак с Леоновым Максимом Юрьевичем, переезжаю в его квартиру, он обеспечивает меня одеждой по своему вкусу, выдает деньги на ежедневные расходы, выплачивает гонорар двумя частями – половину после регистрации брака, вторую половину по истечение действия договора.

Я, в свою очередь, сопровождаю его везде, где нужно, и изображаю счастливую жену в течение трех месяцев. Также я отказываюсь от всех имущественных притязаний после расторжения брака и обязуюсь не беременеть от заказчика.

На этом пункте мои глаза округляются от удивления – брак же фиктивный, как я могу забеременеть?

Читаю дальше: в случае, если во время действия догово-

ра беременность все же наступит, то договор автоматически расторгается, а я обязуюсь вернуть деньги, полученные за услуги, плюс штраф в размере тридцати процентов от стоимости соглашения.

Зря потратили краску в принтере, чтобы напечатать эти длинные пункты. Спать со своим руководителем я ни за что не стану!

Мне потом еще семью создавать, и я хочу, чтобы первым моим мужчиной стал любимый человек, а не босс по контракту.

– Хочу внести возражение по одному пункту, – заявляю я, замечая удивленный взгляд Николая Григорьевича.

- Какой? – спрашивает Максим Юрьевич с интересом.

- Оплату за свои услуги я хочу получить целой суммой и как можно скорее, – нервно сглатываю, опасаясь, как-бы босс не передумал.

Но деньги и вправду нужны все сразу, час назад папа снова написал, что мама плохо перенесла процедуру, и врач уже не дает никаких прогнозов.

– Нет,девочка, – подает голос Николай Петрович. – Ни один из пунктов договора обсуждению не подлежит. Или ты соглашаешься на эти условия, или мы ищем другую кандидату.

Обреченно вздохнув,ставлю размашистые подписи на документах. Половину суммы я получу уже завтра и смогу перечислить в больницу.

А с остатком что-нибудь придумаю, может, удастся договориться об отсрочке.

После офиса еду в адвокатскую контору, где нанялась ночной уборщицей. Драю все кабинеты до блеска и оставляю на столе у отдела кадров записку, что на три месяца уезжаю.

Домой попадаю уже за полночь и без сил падаю на кровать. Мы с родителями поменяли прекрасную трех-комнатную квартиру в центре на малюсенькую двух-комнатную каморку на окраине. Свою машину я тоже продала, и теперь добираюсь на работу почти два часа.

Но я не ропщу. Лишь молюсь, чтобы успеть спасти маму.

Утром просыпаюсь от того, что папа гремит на кухне сковородкой, жаря яичницу.

- Доброе утро, милая, – в усталых голубых глазах отца видна нежность. – Мама вчера в больнице осталась. Я пенисию снял и оплатил ночь в палате.

За этот месяц мой статный папа постарел лет на десять и ссутулился. Его губы больше не трогает улыбка, а руки иногда дрожат.

Я знаю, как он любит маму и боится ее потерять. Потому что я сама до ужаса боюсь этого...

- Пап, я найду деньги, – обнимаю отца и упираю подбородок ему в плечо.

- Евушка, ты и так надрываешься, не спишь, не ешь...- его глаза увлажняются и краснеют, и он быстро моргает, стараясь скрыть это.

– Надеюсь, у меня все получится, – бормочу я и иду умываться.

В загсе нужно быть в полдень. До этого времени стараюсь передать все дела второй помощнице босса. Таня хоть и сгораёт от любопытства, но не задает вопросов.

Я ограничиваюсь объяснением, что нужно уехать из города по состоянию здоровья. Кажется, такое оправдание для внезапного исчезновения с работы на три месяца кажется всем уважительным и не вызывающим подозрения.

В половине двенадцатого, немного нервничая, сажусь на заднее сиденье роскошного автомобиля моего босса и еду на выполнение самого необычного поручения – становиться его женой.

Глава 3

Ева

Смотрю на штамп в паспорте и не верю: неужели это и вправду произошло?

Теперь я – жена Максима Юрьевича Леонова.

Перевожу взгляд на свой экземпляр свидетельства о браке: после заключения брака присвоены фамилии – мужу – Леонов, жене - Леонова.

- Деньги на твоём счету, проверь, – произносит за спиной ровным голосом босс.

Вернее, муж.

Хотя, все же босс. Ведь наш брак – это одно из его поручений.

В тот же миг вижу оповещение из банка, на душе становится чуточку спокойнее.

- Извините, мне нужно срочно позвонить, – вылетаю из кабинета заведующей ЗАГСа и спускаюсь по лестнице в холл.

- Папуль, я достала деньги! Сообщи врачу, что мы оплатим двумя частями, пусть готовят счет, я сегодня же оплачу, – говорю в трубку, утирая слезы. Слышу, что папа тоже плачет на другом конце, и отключаюсь. Сил на то, чтобы его утешить сейчас, нет.

Слышу сзади шаги и оборачиваюсь.

- Спасибо вам, Максим Юрьевич! – от прилива благодарности и счастья, что у мамы появился шанс на спасение, обнимаю начальника и целую в щеку.

- Ева, все в порядке. Мы с тобой заключили сделку и для нас обоих это выгодно, – сухо произносит он и отстраняется.

- Простите, – чувствую, как краснеют щеки от смущения.

- Сейчас водитель отвезет тебя в салон, потом ко мне домой – там стилист подберет тебе одежду для тожественного ужина. Объявим о нашей женитьбе.

Мы вместе выходим из здания ЗАГСа, он усаживает меня в машину и дает указания водителю. Сквозь стекло вижу, как Максим быстро садится в свой черный внедорожник и уезжает.

Салон красоты, куда меня привозят, очень известный и дорогой – я не раз видела его рекламу в интернете, но даже не мечтала сюда попасть.

Администратор расплывается в милейшей улыбке, когда получает утвердительный кивок на вопрос, не Ева ли Леонова я, и ведет по длинному светлому коридору с множеством зеркал и дверей. Передав меня мастеру, девушка удаляется.

Маникюр, педикюр, эпиляция, массаж – от всего голова идет кругом.

А когда меня переводят в кабинет стилиста по волосам, я с опаской сажусь в глубокое кожаное кресло.

Что сделают с волосами? Я никогда их не красила и не делала всяких модных мелирований или завивок. Даже утюж-

ком не пользуюсь. Весь мой уход – мытье и расчесывание щеткой с натуральной щетиной.

– Боже, какие волосы! – восхищается мастер. – Пусть хоть режут меня, но окрашивать этот чудесный медный цвет я не собираюсь! И стричь тоже!

Девушка с короткой модной стрижкой перебирает мои длинные волосы цвета расплавленного янтаря и цокает от восторга.

– Как ты, милочка, смогла такое сокровище сохранить? Даже концы целые, – спрашивает она с неподдельным интересом.

– Просто ничего не делала с ними, – пожимаю смущенно плечами .

Мне всегда нравились мои волосы. В отличие от подружек и одноклассниц, которые первым делом после школы покрасились или сделали завивку , я продолжала просто мыть их и заплетать косу. Да так и удобнее было – на парах я думала об учебе, а не о том, как лежит челка.

– Не переживай, я не испорчу твоё сокровище! Просто заставлю сиять еще ярче, чтоб все ослепли от восхищения, – обещает она с улыбкой и принимается за работу.

– Готово! – объявляет мастер торжественно и поворачивает кресло со мной к зеркалу. От неожиданности забываю все слова.

– Вау! – лишь могу прошептать. На меня смотрит идеальная красавица с яркими глазами цвета изумруда, который

подчеркивают роскошные медные локоны .

Девушка сдержала слово – сейчас мои волосы, спускающиеся по плечам мягкими волнами, излучают сияние, как от закатного солнца, которое прячется за горизонт и напоследок озаряет все вокруг своим золотым светом.

У водителя заметно округляются глаза, когда я сажусь в машину, но он молчит, четко соблюдая субординацию.

Захожу в вестибюль клубного элитного дома и чувствую, как внутри все сжимается от волнения. Мой босс, а теперь и фиктивный муж, живет в параллельном со мной мире. Здесь не знают отчаяния и не чувствуют дыхание смерти. В таких местах пахнет деньгами и уверенностью в завтрашнем дне.

Нажимаю нужную кнопку в лифте и открываю рот от удивления, когда двери лифта распахиваются прямо в квартире.

Встречающая меня экономка расплывается в участливой улыбке и ведет по квартире, занимающей весь этаж, к моим покоям.

Да, иначе, как покои, это помещение назвать язык не поворачивается. Спальня не меньше шестидесяти квадратов. Одна комната больше по размеру, чем наша с родителями двух-комнатная квартира!

Здесь есть гардеробная, свой санузел с душем и ванной, будуарная зона и большая кровать. Светлые обои и кремовые легкие занавески делают огромную комнату теплой и нежной. Панорамное окно открывает сногшибательный вид на

Кремль и Красную площадь.

Максим Леонов и вправду сказочно богат, если может жить в таком месте.

Тихий стук в дверь отвлекает меня от созерцания роскоши. Я впускаю статную блондинку и с идеальным макияжем и дорогим брючным костюме.

– Я – Татьяна, ваш стилист, – представляется она, а у меня глаза на лоб лезут. Я знаю эту девушку! Ее лицо не сходит с обложек глянцевого журналов! Основательница школы моды, постоянный автор лучших модных журналов и пабликов, Татьяна Шкадунова, уже давно не работает лично с клиентами. Чтобы ее заполучить на личную консультацию, придется выложить кругленькую сумму с шестью нулями! Но она – самая лучшая в своем деле. И если Максим нанял ее, то либо ему деньги девать некуда, либо считает меня безнадежным случаем, ...

– У вас прекрасная фигура, – одобрительно сообщает Татьяна, прикладывая ко мне то одно платье, то другое. – Волосы – просто сказка! Я нечасто такие встречаю, – ее лицо озаряется совершенно искренней улыбкой.

– Спасибо, – смущенно отвечаю я, потупив глаза. Мне странно ощущать себя экспонатом, который рассматривают в профессиональных целях. А за последние сутки я уже несколько раз побывала в роли «лошади» на рынке.

– Так-так, – кажется, Таня подобрала вариант, который ее устроил, потому что слышу ее одобрительное цокание. –

Это то, вам нужно! Сюда еще добавим эти серьги, браслет и клатч. О, и конечно, туфли! Просто шик! – она поднимает большие пальцы вверх, потом шлет воздушный поцелуй и оставляет меня в гардеробной перед струящимся шелковым платьем глубокого изумрудного цвета.

Бросаю взгляд на часы и понимаю, что через пятнадцать минут за мной приедет машина, чтобы отвезти в ресторан.

Водитель открывает дверцу машины и помогает мне выйти.

Метрдотель приветливо встречает возле входа и провожает в закрытый зал. Мы идем по коридору, украшенному зеркалами. В их отражении я вижу девушку, но не узнаю в ней себя.

Дверь в банкетный зал распахивается, и я сталкиваюсь с изумленным взглядом серых глаз Максима – моего босса и временного мужа...

Глава 4

Ева

Мне немного не по себе от его взгляда, потому что к изумлению в нем проскакивает еще что-то, неподдающееся определению. На меня никогда так раньше не смотрели. Впрочем, Максим быстро берет себя в руки и поднимается мне навстречу.

За столом лишь он и Николай Григорьевич Ветров, который осматривает меня с ног до головы с явным одобрением.

- Чудесно выглядишь, Ева, – произносит Максим ровным тоном и отодвигает мне стул.

- Значит, ваши траты были не зря, – мои губы трогает кривая улыбка. Сижу с идеально прямой спиной, а внутри, словно пружина.

- Ты язык-то попридержи, девочка, – предостерегает Ветров, – и нос не задирай. То, что тебя причесали и нарядили не делает тебя леди. Играй свою роль и не выступай.

От его слов сосет под ложечкой, а щеки начинают гореть от стыда.

«Ева, думай о маме! Ей сделают операцию, и она будет жить. Плевать на то, что говорит этот мерзкий старик», – мысленно повторяю я, выкручивая под столом салфетку.

- Петрович, не набрасывайся, Ева шутит, – обрывает его Максим, и я посылаю ему благодарный взгляд.

Слава богу, мой босс не похож на своего черствого и циничного крестного.

- Будут ли какие-то инструкции на сегодня? – откашливаясь, интересуюсь я. – Что мне говорить?

- Не волнуйся, я буду рядом, – на губах Максима появляется слабая улыбка и тут же исчезает. – Если спросят – мы тайно встречались полгода и вчера внезапно решили пожениться без суматохи и суеты.

Я киваю, а он продолжает:

- Один маленький штрих, – он достает из кармана маленькую коробочку красного цвета и протягивает мне, – твое обручальное кольцо.

Открываю упаковку и замираю в восхищении – на черном бархате сияет внушительный бриллиант на тонком ободке из белого золота.

- Надень и не снимай до конца нашего контракта, – произносит Максим и замолкает, бросая взгляд на дверь – там уже первые гости.

Торопливо надеваю кольцо на тонкий пальчик, а в голове проносится: «Жаль, что он не надел мне его сам». Но я тут же прогоняю ее, напоминая, что все это не по-настоящему.

Максим представляет меня, я много улыбаюсь и жму десяток рук. Женщины отвешивают комплименты, а в глазах мужчин я замечаю то же неопознанное что-то, которое и во взгляде у моего фиктивного мужа проскальзывало. Определить, что это такое, мне так и не удается.

К концу вечера чувствую, что еще немного и грохнусь в обморок от такого потока информации и напряжения. Улучаю минутку и выскальзываю из-за стола в поисках дамской комнаты.

Радуюсь, что здесь пусто. Брызгаю в лицо немного ледяной воды и аккуратно промакиваю салфеткой, стараясь не испортить макияж. Поправляю прическу и замечаю почти лихорадочный блеск в глазах. А может, это блестящие камни в серьгах так отсвечивают в хрустальной люстре.

Делаю выдох-выдох и выхожу из уборной. Бреду медленно по коридору, пытаюсь натянуть на себя улыбку.

– И где же Макс прятал ото всех такую куколку? – мужской голос раздается прямо за моей спиной так внезапно, что я вздрагиваю.

– Вам лучше у него спросить, – я поворачиваюсь и пытаюсь улыбнуться молодому мужчине в сером костюме.

От него пахнет дорогим парфюмом, русые волосы идеально подстрижены. Его руки в карманах брюк, а поза очень расслабленная и даже несколько по-хамски развязна. Блуждающий по моему телу липкий взгляд карих глаз не упускает ни миллиметра оголенной вырезом кожи и исследует каждый изгиб тела под струящимся шелком платья.

– Разрешите пройти? – я изгибаю бровь в вопросе и жду, что он посторонится и даст мне пройти. Но вместо этого мужчина делает шаг ко мне. Сердце от страха падает вниз, я сглатываю подступивший ком. Не могу объяснить, но этот

человек меня пугает.

- Милая, я тебя потерял, – раздаётся спасительный голос Максима. Он подходит сзади и притягивает меня к себе, положив руку на мою талию.

- Ты не представишь меня своей жене? – прищурился глаза, спрашивает мужчина.

- Ева, познакомься, Михаил Кулыгин – мой компаньон и руководитель одного из филиалов холдинга, – произносит Максим ледяным тоном, и я понимаю, что они далеко не приятели.

- Ева, – растягивает мое имя Кулыгин, как будто пытается попробовать его на вкус. – Искушенная грешница... Не доведешь ли ты нашего парня до изгнания из рая?... – он мерзко ухмыляется и уходит прочь.

- Ты в порядке? – спрашивает Максим, и я слышу в его голосе настороженность. – Что он хотел от тебя?

- Не знаю, я вышла из туалета и натолкнулась на него. К счастью, вы вовремя пришли, и избавили меня от разговора с ним, – отвечаю я чуть дрожащим голосом.

- Давай договоримся, что ты мне больше не выкаешь. Ты моя жена, а я твой муж, – он разворачивает меня к себе и поднимает мой подбородок. – Не бойся, я рядом.

Его голос и взгляд внушают доверие, становится спокойнее, и я согласно киваю ему.

Мы возвращаемся вместе в банкетный зал к уже изрядно подвыпившим гостям. Тосты за нашу счастливую семейную

жизнь несутся один за другим.

- А почему мы еще ни разу «горько» молодым не кричали? Непорядок! – в ужасе слышу я голос Кулыгина. – Горько молодым!

- Горько! Горько! – подхватывают остальные гости.

А Михаил бросает на меня насмешливый темный взгляд, как-будто знает, что все это не по-настоящему. Его губы искривляются в поистине дьявольской улыбке.

Максим поднимается и дает мне руку, чтобы я встала вместе с ним. Одна его рука ложится мне на талию, и я чувствую тепло от широкой мужской ладони. А вторую кладет мне на затылок и притягивает к себе, накрывая мои губы своими.

Глава 5

Ева

Есть такое выражение «как молнией ударило». Так вот сейчас я в точности понимаю ее значение. От прикосновения мягких теплых губ моего босса, по телу разбегаются нити тока. Чувствую их даже на кончиках пальцев, как будто кто-то колет тонкой иголочкой. Инстинктивно приоткрываю рот, но Максим не вторгается, а лишь проводит кончиком языка, увлажняя мои губы. Глаза сами собой закрываются, а дыхание задерживается.

Волшебное мгновение заканчивается внезапно, Максим отстраняется. Под шумные аплодисменты пьяных гостей я открываю глаза и вижу пристальный взгляд босса. Он как будто пытается проникнуть в мой мозг и угадать, о чем я думаю.

Ох, лучше ему не знать. Да и мне нужно гнать предательские мысли куда подальше.

Между нами договор. И ничего больше.

Остаток вечера проходит, как в тумане. Я слышу голоса, киваю и улыбаюсь, но думаю о другом. Вернее, борюсь с собой и стараюсь забыть о поцелуе и думать о маме.

У нее все будет хорошо! Папа прислал смс, что оплата подтверждена, и что операцию сделают уже через неделю, когда будут готовы все исследования.

Мама будет жить, а все остальное не важно.

Наконец, в сотый раз выслушав поздравления, мы садимся в автомобиль и едем домой. Вернее, в квартиру Максима, где я буду жить несколько месяцев. С ним.

Никогда раньше мне не приходилось ночевать в одной квартире с мужчиной, который не приходился мне родственником. Несмотря на свои почти двадцать четыре я все еще невинна.

Однокурсницы частенько высмеивали мою целомудренность, называя монашкой, но мне некогда было обращать на это внимание: я училась, работала и могла себя обеспечивать. Я гордилась тем, что самостоятельно, без помощи родителей или богатого любовника, смогла купить собственный автомобиль и жить отдельно от родителей.

Истории девчонок о том, в каком клубе лучше подцепить богатенького мужика, раздражали и заставляли испытывать стыд за них.

Неужели не лучше усердно работать и ни от кого не зависеть? Почему в наше время женщины стараются продать себя подороже? Это же унижительно.

Впрочем, мои убеждения никто не разделял, и я быстро стала белой вороной.

Погруженная в свои мысли, не замечаю, как мы подъезжаем к дому. Максим помогает выйти и бросает ключи парковщику. В лифте мы поднимаемся молча.

– Кажется, все поверили сегодня в наше представление, –

произносит он немного устало.

– Кроме Кулыгина, – отвечаю я и невольно морщусь, – очень неприятный тип.

– Даже если он и не поверил, у него нет доказательств, Максим скидывает пиджак и расслабляет галстук. – Спокойной ночи, Ева, – добавляет он безразличным тоном и удаляется, видимо, в свою спальню.

Прячу пальто в шкаф, подбираю пиджак пусть и временного, но мужа, и вешаю на плечики. Несмотря на то, что мы только что из ресторана, чувствую голод. Урчащий пустой живот напоминает, что ела я последний раз только утром папину яичницу. В банкетном зале под изучающими и любопытными взглядами кусок в горло не лез.

В своей спальне раздеваюсь, а в шкафах гардеробной нахожу мягкое домашнее платье пудрового цвета, идеально оттеняющее мою светлую кожу и медные волосы. Татьяна не упустила ни единой мелочи, даже домашнюю одежду подобрала так, что она подчеркивает все мои достоинства.

Собираю волосы в пучок на макушке, смываю макияж и иду на кухню в поисках еды.

Кухня здесь – просто мечта! Просторная, стильная, оборудованная самой современной техникой.

В огромном холодильнике нахожу помытые листья салата, помидорки черри, мягкий сыр, огурцы. В стеклянных лотках полно готовой еды, только вот с трудом представляю, что владелец квартиры все это подогревает и ест. Скорее все-

го, домработнице приходится выбрасывать все это роскошество.

Нарезаю овощи и зелень, крошу сыр и смешиваю в миске салат. Хочется чего-то еще, для яркости вкуса. Возвращаюсь в холодильник и довольно улыбаюсь, обнаруживая лоток со свежей мятой и апельсин. Выдавливаю в салат апельсиновый сок и рву мяту, и по кухне расплывается свежий аромат, напоминающий о лете.

Довольная получившимся результатом, сажусь на высокий стул у островка и блаженно прикрываю глаза, отправив первую ложку салата в рот. Идеально! Почти.

К этому салату нужна курица, кажется, в холодильнике есть что-то, напоминающее запеченную куриную грудку.

Снова порывшись в недрах гигантского холодильника, в очередной раз возвращаюсь в добычей: помимо лотка с курицей я нахожу еще и веточки тимьяна. Здешняя повариха точно знает толк в готовке.

Разогреваю мясо в микроволновке, добавив к нему тимьян. Едва приступаю к еде, как слышу шаги и удивленный голос:

– Людмила еще здесь? – Максим оглядывает кухню в поисках домработницы, но видит только меня. – Здесь пахнет едой.

– Да, я проголодалась и нашла в холодильнике курицу, – лепечу, как будто оправдываясь.

Он не терпит запаха еды в своей кухне?

Леонов прищуривает глаза и тянет носом.

- Чертовски вкусно пахнет, – произносит он. – В ресторане было не до еды, и, кажется, я не обедал.

Максим красноречиво смотрит на мою тарелку. А я не могу оторвать взгляд от него. Никогда раньше не видела начальника не в костюме. Сейчас же под тонкой футболкой угадываются крепкие рельефные мышцы, а по форме рук можно с уверенностью сказать, что этот мужчина никогда не пренебрегает физическими тренировками.

Домашняя одежда смягчает холодный взгляд его стальных глаз и лишает лицо напряжения, которое я всегда вижу на работе, у него даже складка между бровей дома исчезает. В других обстоятельствах я бы сказала, что мой босс очень красив и даже сексуален.

Так погружаюсь в рассматривание мужчины, что ему приходится покашлять, чтобы выдернуть меня из этого процесса.

– Простите, – прихожу я в себя, – хотите тоже поесть?

– Буду признателен, – кивает он, – мы на ты, помнишь?

– Да, извините...извини, – произношу, краснея, как рак.

Босс, вернее муж, садится за островок, а я иду к шкафу за тарелкой для него. Шкаф высокий, и мне приходится встать на цыпочки и сильно тянуться вверх, чтобы достать посуду. И без того не слишком длинное платье задирается почти до трусов. Пальцы не успевают схватить тарелку, как я чув-

ствую жар сзади от оказавшегося за спиной Максима. Он с легкостью достает тарелку и вставляет в мою руку, при этом прислоняясь ко мне всем телом.

В горле становится сухо, а по телу пробегает разряд.

Глава 6

Максим

Бодро описывая крестному все достоинства брака с секретаршей, в душе я уже был не слишком уверен в правильности своей затеи. Но когда Ева уходила с гордо поднятой головой, меня на мгновение охватила паника.

Я пошел ва-банк, что называется, пообещал ей первую пришедшую на ум цифру. И она согласилась. Бинго!

Признаться, ожидал, что хоть у нее есть гордость.

Но, деньги, как всегда, решают все. И даже скромная и неподкупная секретарша готова плясать под дудку того, кто платит. То, как она спешила проверить свой банковский счет после ЗАГСа, тоже не прибавляет ей очков.

В офис я возвращался с надеждой, что два миллиона не окажутся совсем бездарным вложением, и из безликой секретарши стилист и парикмахер смогут сделать сносную жену для миллиардера. Я подстраховался и нанял самых лучших и дорогих специалистов, чтобы свести к минимуму неудачу.

Сказать, что я удивился, увидев Еву в ресторане, будет недостаточно. Я обалдел. И Петрович, кстати, тоже.

Вместо невнятной секретарши с туго завязанным пучком, в зал вошла девушка с обложки модного журнала – ухоженная, дорогая, сияющая. Никогда не замечал, какого роскошного цвета ее волосы. А как сияют глаза! Словно боливий-

ские изумруды.

Удивительно, как одежда и прическа меняют человека. Ева даже двигалась по-другому – идеально ровная спина, гордо поднятый подбородок. Эта женщина приковывала внимание всех вокруг. Даже Кулыгин не сводил с нее своих сальных глаз. Ублюдок.

Но за один момент сегодняшнего вечера я все же был благодарен ему. За поцелуй.

Никогда бы не подумал, что губы моей помощницы такие нежные и сладкие. И такие невинные.

Не знаю, почему пришло такое сравнение. Наверное потому, что мне показалось, что раньше ее никто не целовал – так трепетно и наивно она приоткрыла свой ротик. Мне стоило определенных трудов не воспользоваться моментом и отстраниться.

Все же мне нужно сохранять разум трезвым и следовать договору. Мы всего лишь партнеры. Не хочу усложнять все ненужным флиртом или, еще хуже, сексом.

И вот сейчас, она передо мной в этом чертовски сексуальном коротком платье, не скрывающем ее идеальные длинные ноги. Не могу не поддаться соблазну и не прижаться к ней, благо есть вполне безобидный предлог – помочь достать тарелку. От мимолетного прикосновения к ее попке, мой друг в штанах проявляет беспокойство. Быстро делаю шаг назад и усаживаюсь за стол, надеясь, что Ева ничего не заметила.

Девушка, вернее моя жена, ставит передо мной тарелку с

едой, и я захлебываюсь слюной – так вкусно это пахнет. Она смущенно смотрит на меня и на щеках появляется легкий румянец.

- Ваша кухарка отлично готовит, – хвалит Ева еду, отправляя кусочек курицы в рот. – Вернее, твоя... Никак не привыкну, извините. То есть извини.

Она краснеет еще сильнее.

- Ну салат – это твоих рук дело? – я с удовольствием поглощаю салат. Вроде обычные овощи, а есть какая-то изюминка.

- Да это ерунда, – машет она рукой, – помыть и порезать. Просто вы... Ты голодный.

Она снова смущается, а мне нравится, как она это делает.

Доедаю и встаю, чтобы поставить посуду в мойку. Прохожу мимо Евы намеренно слишком близко, так, что бедром задеваю ее плечо. Замечаю, как она замирает и сглатывает, и прячу довольную улыбку.

А что будет, если она увидит меня без майки?

Упадет в обморок? Или?...

Запрещаю себе такие мысли. Ева – не одна из одноразовых девиц. Она – мой тайный сообщник.

Партнер.

А с партнерами не спят.

По крайней мере до окончания сделки.

Стану председателем правления холдинга, расторгну брак, а потом можно и прощальную вечеринку устроить с

этой рыжеволосой типа скромницей.

Ну не верю я в невинность и чистоту в нашем мире! Хоть убейте. Женщины стали хищницами, ищущими себе оленей с толстым кошельком. Я часто меняю девиц, использую их для собственного удовольствия, потому что не хочу, чтобы использовали меня.

Глава 7

Ева

С облегчением падаю на мягкую кровать в моей спальне. Внезапное появление Максима на кухне застало врасплох, а его случайные прикосновения невероятно смутили. А еще тот поцелуй в ресторане... То и дело память воскрешает тот волнующий момент.

Вдыхаю аромат свежих простыней и пытаюсь утихомирить сердце, бьющееся о грудную клетку, как птица, случайно залетевшая в окно. Я сто раз находилась близко к шефу в офисе, и никогда его присутствие в радиусе полуметра не вносило сумятицу в мысли.

Наверное, потому что в офисе он не разгуливает полураздетым и выглядящим, как древнегреческий бог.

От этой мысли фыркаю и тянусь к телефону – нужно узнать, как мама. Замечаю, что уже далеко за полночь, не стоит будит папу сообщением. Утром позвоню.

Проваливаюсь в беспокойный сон, в котором Максим не ограничивается коротким целомудренным поцелуем.

Утром просыпаюсь от оповещения на мобильнике. Наверное, папа.

Прогоняя остатки нескромного сна, хватаю телефон и читаю сообщение от босса:

- Мы улетаем в Сочи, собери вещи на пару дней.

В гардеробной нахожу в шкафу секцию с наклеенным стикером «Сочи». Брови ползут вверх : стилист знала мое расписание раньше меня. В груди чувствую легкий укол негодования – со мной снова обращаются, как с вещью.

«Ты исполняешь договор. Ради мамы», - напоминаю себе и складываю одежду в чемодан.

В Сочи мы летим на частном самолете Холдинга. В салоне мы одни. Максим погружается в ноутбук, проверяя отчеты и графики. Так как с меня временно сняли обязанности помощницы, делать нечего и я развлекаюсь тем, что наблюдаю за боссом.

Он, как всегда, идеально выглядит в дорогом костюме и белоснежной рубашке. Он хмурит брови, печатая что-то, и сжимает губы. На них задерживаюсь взглядом дольше, чем положено. Хочется еще раз ощутить их вкус.

Максим отвлекается, чтобы ответить на звонок, и застаёт меня врасплох, перехватив мой взгляд. Губы мужчины трогает едва заметная улыбка, больше похожая на оскал хищника, знающего, что жертва никуда не денется.

Отвожу глаза и краснею, как воришка, которого застукали на месте преступления. Улыбка Максима действует отрезвляюще : этот мужчина, наверняка, не страдает от женского внимания. Представлять, даже в самых смелых фантазиях, что его заинтересует скромная секретарша, верх глупости. К тому же в его взгляде явно читается пренебрежительность и уверенность в том, что он пуп земли.

Связываться с таким персонажем не стоит. Выполню договор и вернусь к своей прежней жизни. К тому времени мама уже должна оправиться после трансплантации. В моей семье все снова будет хорошо. Пап утром написал, что маму перевели в хирургическое отделение, чтобы начать подготовку. От этой мысли улыбаюсь и в тот же момент ловлю заинтересованный взгляд босса.

Стираю улыбку и делаю вид, что внимательно изучаю облака в иллюминаторе. Скорее бы приземлиться, наедине с Максимом чувствую себя беспокойно.

Сочи встречает ярким солнцем и разноцветными литьями на деревьях. В Москве уже давно властвует серость, отбивая всякую охоту радоваться, а здесь природа поет оду жизни всеми цветами осени.

Однако мы не остаемся в тепле южного города, а поднимаемся выше по серпантину в горную часть региона.

Я много слышала о Красной Поляне, но ни разу не была – цены в разгар горно-лыжного курорта никак не вписывались в мой бюджет. Про то, чтобы остановиться в гостинице, куда мы приехали, даже и речи быть не могло.

Холл, персонал, постояльцы и номера – все кричало о роскоши и богатстве.

Номер-люкс, в котором мы будем жить, поражает размером – здесь две спальни (этому открытию я особенно рада), гостиная, два санузла, а вид с террасы заставляет сердце замирать от красоты – снежные вершины суровых гор кажутся

такими близкими и вместе с тем величественными и недосягаемыми. Стою в тонком кардигане на открытом воздухе и не могу оторваться от живописного зрелища.

- Нравится? – раздаётся над ухом голос Максима.

- Очень! – восторженно отвечаю и указываю рукой на пейзаж. – Не верю, что эта красота реальна.

Леонов подходит ближе, и меня окатывает жаром, исходящим от молодого мужчины. Нужно постараться не оказываться так близко к нему. Не хочу попасться в его сети.

Глава 8

Максим

Фешенебельный ресторан отеля словно создан для того, чтобы впечатлять. Массивные панорамные окна открывают вид на темнеющие горные вершины, которые кажутся живыми под мерцающими огнями снегоступов. Интерьер — воплощение тонкого вкуса: темное дерево, мягкое освещение и кристаллы люстр, переливающиеся, как лед в солнечных лучах.

Я сижу за длинным столом с партнерами, играю привычную роль холодного, расчетливого бизнесмена. Здесь собрались серьезные люди: владельцы крупных инвестиционных фондов, и представитель их компании, Алексей — улыбчивый, но хищный тип, умеющий притворяться дружелюбным.

Ева сидит рядом со мной, удивительно спокойная и уверенная. Она будто впитывает атмосферу этого места, одновременно оставаясь собой. Ее темное платье подчеркивает тонкую талию, а минималистичные украшения лишь усиливают её естественную красоту.

Ни секунды не жалею, что отвалил космический гонорар стилисту — Ева выглядит безупречно в подобранных образах, дорого и с достоинством. Её присутствие вызывает у всех интерес, даже у Алексея, который явно привык считать себя единственным центром внимания.

Разговор за столом плавно переходит от обсуждения условий сделки к более неформальным темам: горнолыжные курорты, политика, искусство. И вот тут Ева начинает раскрываться.

— Вы сказали, что обожаете горные пейзажи, — обращается она к одному из инвесторов, Павлу. — А вы бывали возле подножия Эльбруса, в местечке Джылы Су?

Павел оживляется. Он вырос в тех местах и объездил с отцом все недоступные обычному туристу места, хотя упоминал об этом лишь вскользь.

— Конечно, — отвечает он, его глаза светятся теплом. — Там каждый уголок как открытка.

— А я читала, что раньше туда нельзя было добраться иначе как на уязиках или таблетках. Наверное, это создавало совершенно особенную атмосферу.

Павел кивает, и разговор завязывается. Остальные тоже подключаются, а Ева ловко направляет беседу, вставляя остроумные комментарии и задавая точные вопросы. Она словно танцует, умело выбирая партнеров для реплик и отдавая им инициативу, когда это нужно.

Я наблюдаю за ней, и каждый раз, когда она берет слово, её голос будто замирает в воздухе, притягивая внимание. Алексей несколько раз пытается перехватить разговор, но его шутки звучат плоско на фоне остроумия Евы.

— Ева, у вас отличный вкус, — улыбается Павел, подни-

мая бокал. — Максу невероятно повезло, что вы выбрали его в мужа.

Я сдерживаю улыбку, делая вид, что сосредоточен на бокале вина. Ева оборачивается ко мне, её взгляд мягкий, но в нем читается молчаливый вопрос: "Я справляюсь?"

Около одиннадцати вечера отправляю Еву отдыхать и не упускаю случая прикоснуться снова к ее губам, пользуясь положением мужа и для подтверждения нашей легенды.

Хотя, кого я обманываю — с первой секунды, как увидел ее в этом платье и красной помадой на пухлых губках, мечтаю снова ощутить их вкус.

С довольным видом отпускаю ее, замечая вспыхнувшие румянцем щеки.

На следующее утро я стою у подъемника, натягивая перчатки, и украдкой наблюдаю за Евой. Она выбирает лыжи напрокат, кажется, с каким-то странным профессионализмом проверяя крепления и баланс.

— Ты когда-нибудь каталась? — спрашиваю я, стараясь скрыть скепсис.

— Несколько раз, — отвечает она с легкой улыбкой.

Несколько раз? Обычно это значит, что человек еле держится на ногах и готов каждую секунду кулем свалиться в сугроб. Закатываю глаза, представляя, как мне придется вытягивать ее из снега.

Мы поднимаемся на верхний уровень трассы. Партнеры предпочли остаться на более пологом спуске, а я решил про-

верить свои навыки на красной трассе. Ева уверенно следует за мной.

Стою у края спуска, вглядываюсь вниз. Ветер рвет шарф, снег сверкает под утренним солнцем. Ева останавливается рядом, пристегивает лыжи, словно профессионал.

— Готова? — спрашиваю, внутренне ожидая катастрофы.

— А ты? — парирует она, поднимая бровь.

Машинально отмечаю, что наконец, она перестала выкать, но не успеваю ответить, потому что она отталкивается первой. Лыжи режут снег плавными, уверенными дугами, и я на несколько секунд замираю. Она спускается легко, будто делает это всю жизнь.

Чувство азарта толкает меня вперед. Я нагоняю её, разрезая снег, и неожиданно ловлю себя на мысли, что гонюсь не просто из желания первенства. В её катании есть что-то притягательное, вызывающее.

На одном из поворотов я притормаживаю, ожидая, что Ева где-то споткнется. Но она грациозно переходит к следующей дуге, а потом оглядывается на меня, и в её глазах читается лукавое: "Ну что, догнал?"

Когда мы достигаем подножия, я чувствую себя странно: одновременно пораженным и воодушевленным.

— Всего несколько раз каталась, да? — спрашиваю, снимая очки.

— Может, чуть больше, чем несколько, — улыбается она, стряхивая снег с рукава.

Не могу удержаться от улыбки. Эта женщина умудряется удивлять меня на каждом шагу.

И не уверен, что мне это нравится...

Глава 9

Ева

Я смогла удивить своего высокомерного босса. Заметив удивление в серых прищуренных глазах, чувствую непонятную радость и гордость за себя – пусть знает, что даже в секретарше можно встретить достойного соперника.

Еле заметно улыбаюсь, про себя благодаря папу за то, что много времени уделял моему физическому развитию. Плавание, бег, лыжи, коньки, велосипед – всему этому он учил меня с любовью и строгостью. Родители всегда уважали активные виды спорта и меня заразили этой любовью.

Утром папа прислал сообщение, что дату операции отодвинули. За завтраком изо всех сил пришлось скрывать расстройство. Хорошо, что Максим оказался не слишком разговорчивым утром, ограничившись лишь дежурными фразами « доброе утро» и «как спалось».

А спалось мне тоже не спокойно. Одно дело спать в огромной квартире, где между мной и начальником почти километр из помещений, и совсем другое - знать, что нас разделяет всего лишь тонкая перегородка.

Хотя с другой стороны, чего волноваться? Он же не сексуальный маньяк.

С его стороны все четко – все согласно договору, ни на-

мека на вольность. Не считая вчерашнего поцелуя, который заставил трепетать все тело. Опять.

Прогоняю ненужные мысли и спешу за Максимом, чтобы сдать лыжи.

- Признаюсь, ты меня удивила сегодня, – говорит Максим, когда мы устраиваемся за столиком в уютном маленьком кафе недалеко от подъемника. – Ты прекрасно стоишь на лыжах. Где научилась?

- Папа научил, он у меня любитель активностей, – тепло улыбаюсь. Я очень люблю своих родителей. Даже в сложном переходном возрасте я никогда не считала их занудами. У нас в семье всегда были прекрасные и доверительные отношения.

- Видимо, у тебя с родителями хорошие отношения, – Максим внимательно смотрит на меня, – у тебя сейчас глаза светятся, когда говоришь про папу.

- Так и есть, – киваю и принимаюсь за еду. Не хочу откровенничать с боссом. Когда рассказываешь о себе, то невольно становишься ближе к человеку. В нашей ситуации это совсем ни к чему. Три месяца пролетят незаметно. Привязываться к боссу и открывать ему душу я точно не планирую.

- Какие планы на сегодня? – спрашиваю деловым тоном. – К чему быть готовой?

Эта фраза как будто и Леонова отрезвляет и настраивает на формальный тон. Его было смягчившийся взгляд вновь обретает привычный холодный блеск.

- Вечером ужин с инвесторами. Оденься без пафоса, хочу в более неформальной обстановке пообщаться, – он сосредотачивается на еде, а я проверяю телефон.

Еще одно сообщение от папы добавляет тревоги в сердце : анализы у мамы пришли плохие. Гемодиализ уже не справляется.

- Что-то не так? – спрашивает Максим, видимо заметив расстроенное выражение лица.

- Нет, все в порядке, – заверяю я и натягиваю на лицо вымученную улыбку. – Все хорошо, я не подведу вас. То есть тебя...

Для ужина надеваю коктейльное платье темно-синего цвета и элегантные лодочки на шпильке, и кажется, не ошибаюсь с выбором - когда спускаюсь по лестнице в зал, ощущаю на себе взгляды.

Мужчины разом замолкают, а женщины оценивающе оглядывают моё платье и ,подсчитав в уме стоимость и отсканировав дизайнера, с молчаливым согласием принимают в свои ряды сказочно-богатых жен неприлично-богатых бизнесменов.

Максим сидит за столом с самыми влиятельными людьми корпорации, выглядит уверенно, как всегда. Но когда я приближаюсь, его взгляд меняется. Едва уловимый миг удивления, затем привычная маска.

— Вашей жене невероятно идёт этот цвет, — говорит

Виктор Александрович, пожилой член правления, чьё мнение всегда ценится.

— Спасибо, — отвечаю с лёгкой улыбкой, опускаясь на своё место рядом с Максимом. — Максим настоял, чтобы я выбрала именно это платье.

Вру. Конечно, он ничего не знал. Но эта маленькая ложь поднимает его статус в глазах собравшихся. Все одобрительно кивают.

Разговоры за столом текут непринуждённо: обсуждают горы, погоду, недавние путешествия. Я отвечаю на вопросы, рассказываю о красоте закатов, снова ловко направляю беседу в нужное русло. Чувствую, как Максим иногда смотрит на меня, но не поворачиваю головы.

— Вы настоящая находка для нашего Максима, — с лёгким смехом произносит Виктор. — Такой ум и обаяние — редкость.

Я улыбаюсь и поднимаю бокал, отмечая про себя, как ослепительно блестит камень в обручальном кольце.

В какой-то момент наши взгляды с Максимом встречаются. Его глаза чуть мягче, чем обычно. В них нет привычного равнодушия или ледяной чёткости.

Это озадачивает. Мне кажется, я вижу в нём что-то, что он старается скрыть даже от самого себя. Хотя, может, это всего лишь действие шампанского.

— Максим, простите, но я украду вашу жену на танец, — произносит Алексей, представитель инвесторов. Вчера мы

уже встречались с ним и, честно сказать, мне он не понравился – от него веяло опасностью. Не хочется с ним ни разговаривать, ни тем более танцевать. Надеюсь, босс будет против.

Максим на секунду напрягается, но тут же кивает, отводя взгляд. Алексей подаёт мне руку, и я приходится принять её, нацепив на лицо лёгкую улыбку.

— Вы прекрасно танцуете, — шепчет он, когда мы оказываемся на танцполе.

— Посмотрим, кто из нас кого затанцует, — отвечаю, чуть насмешливо. Мне неприятен его слишком резкий парфюм. И я бы предпочла, чтобы он не прижимался ко мне так близко.

Стиснув зубы продолжаю двигаться в такт музыке. Алексей хороший партнёр: движения точные, лёгкие. Он шутит, задаёт вопросы, умело поддерживает разговор. Но в какой-то момент я чувствую, что кто-то наблюдает за мной.

Поднимаю взгляд и ловлю глаза Максима. Его лицо кажется непроницаемым, но каким-то шестым чувством понимаю — он зол. Нет, взбешён.

Взгляд серых глаз прожигает, и мне становится немного не по себе. Алексей склоняется ближе, чтобы пошутить, но я уже не слышу, что он говорит. Моё внимание полностью приковано к Максиму.

Почему это так важно? Почему я чувствую себя так странно?

Максим резко встаёт из-за стола и направляется к бару.

Его спина прямая, шаги быстрые, почти гневные. Алексей что-то замечает в моём лице и чуть отстраняется.

— Всё в порядке? — спрашивает он.

— Конечно, — отвечаю с улыбкой, но внутренне знаю: всё далеко не так просто.

Когда танец заканчивается, я возвращаюсь за стол. Максим уже сидит на месте, но от его напряжённого молчания словно веет холодом.

Что ж, похоже, игра становится сложнее, чем я ожидала.

Глава 10

Максим

Я наблюдаю за ними издалека. Алексей склоняется ближе к Еве, и она что-то говорит ему с улыбкой. Её смех — лёгкий, естественный, как будто этот танец приносит ей удовольствие. Замечаю, как её пальцы едва касаются его плеча, и что-то внутри меня сжимается.

Гнев поднимается волной, которую я больше не могу игнорировать. Понимаю, что должен быть хладнокровным, как всегда. Но не могу.

Какого черта меня это так задевает? Я вижу, как Алексей шепчет что-то ей на ухо.

Он пытается её подкупить? Выведать наш секрет?

Мой взгляд невольно возвращается к ней. Ева — загадка. Её мотивы мне до конца не ясны. Да, она согласилась изображать мою жену за щедрое вознаграждение. Деньги для неё — главная цель, так я думал с самого начала. Она умна, прекрасно играет свою роль, но кто она на самом деле? И сейчас, глядя, как она улыбается Алексею, не могу избавиться от навязчивой мысли, что она могла быть подослана Кулыгиным.

Слишком легким было ее согласие на эту авантюру. Да и в ресторане после ЗАГСа я застал их вместе.

Что, если Кулыгин тоже ей заплатил, чтобы она рассказала о нашем соглашении? И теперь он ждет момента, когда

сможет использовать это против меня.

Видя, как этот слащавый ублюдок Алексей склоняется ближе, чтобы шепнуть ей что-то на ухо, я уже не выдерживаю и иду за порцией виски в бар.

Весь ужин после танца я молчу. Коллеги замечают моё настроение, но я отмахиваюсь и стараюсь отшутиться.

Нужно сосредоточиться на главной цели – место Председателя Правления. Ева сумела расположить к себе Виктора Александровича, а это половина победы.

Да, она оказалась прекрасной актрисой. Только как далеко она готова зайти в своей игре? И не окажусь ли я тем самым зрителем, для кого и затеян весь спектакль?...

К концу вечера все внутри меня кипит. Еле сдерживаюсь, пока мы поднимаемся в номер.

Ева идёт впереди, её тонкий силуэт выглядит хрупким в мягком свете коридорных ламп. Но знаю, что хрупкость эта мнимая.

— Максим, — она оборачивается у двери, её голос тихий, почти спокойный.

Я не даю ей договорить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.